

Жизнь длится в течение поцелуя. Все прочее - мемуары

Александр Макаров-Кротков

Розы, слезы... Козы, козы, козы...

Книга Брижит Бардо как зеркало женской эволюции

Я, Мария Варденга, журналистка газеты "Аргументы и факты", покупать книгу Брижит Бардо "Инициалы ББ" решительно отказывалась.

Во-первых, Брижит мне надоела. Целый месяц, что я прожила в Париже, она с утра до ночи напоминала мне о своем существовании с обложек журналов, по радио и с экрана телевизора. Между тем напоминать мне было не о чем, ибо за 24 года, прошедшие с тех пор, как Бардо оставила Большое кино, я успела родиться, вырасти, вкратце ознакомиться с мировым кинопроцессом и убедиться в том, что ББ была далеко не лучшее, что упомянутый кинопроцесс породил.

Во-вторых, с мемуарами кинозвезды мне все было ясно. О чем может писать секс-символ? Пробежав отрывок прозы Бардо в "Пари-матч", я убедилась, что Брижит мои ожидания не обманула. Судя по всему, воспоминания ее строились по следующему образцу: "С Сержем Гейнзбургом (Трентиньяном, Делоном, Годаром - нужное подставить) я познакомилась в "Максима" (в баре, на яхте, в посольстве - нужное подставить). Словно электрический (солнечный, тепловой) удар сразил меня взгляд его серых (зеленых, синих) глаз. Почувствовав, что более не в силах сдерживать волну нахлынувшей страсти, я нежно (дерзко, робко) положила свою руку на его колено (бедро, ...). Наши глаза встретились и с тех пор не разлучались в течение двух (трех, четырех) месяцев (не путать со словом "лет"!)" Ну и, наконец, было заранее ясно, что даже эти душераздирающие пассажи писала не сама Брижит, а какой-нибудь мой французский коллега.

Однако книгу я купила. И вот почему. Из нашумевшего телеинтервью Второму каналу

французского ТВ я узнала, что все полторы тысячи страниц рукописи написаны - что было продемонстрировано! - собственноручно Брижит Бардо. Я знаю, что такое написать от руки полторы тысячи страниц, и не могу не испытывать по этому поводу профессионального сочувствия. Плюс к тому Брижит похвасталась, что писала сразу начисто, и рукопись у нее без помарок. И вот тут уж я сменила профессиональное сочувствие на чисто человеческое любопытство.

Потому книгу я не только купила, но и прочитала. И оказалось, что: 1) сексуально раскованная и неотразимо-победоносная Брижит, с которой в свое время лепили фигурку Марианны - символ Франции, в юности считала себя уродиной и по сей день пребывает в убеждении, что физическое влечение к мужчине не имеет никакого (!) значения в любви; 2) кинозвезда Брижит Бардо никогда не хотела быть актрисой и считает свою артистическую карьеру чуть ли не насилием над собственной личностью, и 3) 62-летняя Брижит - абсолютный ребенок. Изучение 700 печатных страниц текста заставляет читателя вслед за автором признать этот факт.

Француз Пауль Лето присудил книге Бардо учрежденную им в 1986 г. премию "за самые искренние мемуары". Оценка эта выделяет лучшие качества бестселлера. Искренность, позволяющая ББ откровенно описывать, как она ненавидела своего будущего ребенка или как глуп в действительности Ален Делон, заставляет читателя забыть о том, насколько беден словарный запас автора и как однообразны пассажи. Эта искренность, подкупив читателя на пятой странице, держит его в напряжении до конца книги, на последних страницах ему является сегодняшняя Брижит - "Диана" в окружении коз. Последнее не шутка - устав от любовных историй, Бардо переключилась на проблемы защиты животных, которые в диких количествах бродят вокруг ее дома в Сен-Тропе.

Мария ВАРДЕНГА, перевод автора

P. S. Памятуя об ошибках французских коллег, я выбрала для читателей "Арт-фонаря" наиболее возвышенные эпизоды мемуаров: в частности, главу, где Бардо описывает съемки фильма "Истина". Именно после этой картины Клузо критика впервые признала Бардо не просто как "кино-фотомодел", а как настоящую актрису.

В самые тяжелые моменты моей жизни я разговариваю с собой и даю приказания. В эти минуты я говорю себе: "Ну же, Бри! Ты должна быть тем, что они ждут: вызывающе-дерзкой, сексуальной, самоуверенной, насмешливо-язвительной, порочной и бесстыдной шельмой".

По природе своей я стыдлива. Я снималась в фильме обнаженной, только когда этого требовала ситуация, - когда это что-то выражало. Нагота не была беспричинным немотивированным действием. Я показывала свое тело, прекрасную оболочку - почему бы и нет? Но я никогда не показывала свою душу!

Я никогда не раскрывала себя. Потому вдвойне страдала во время родов. Лишить покров тайны свой интимный мир, даже в связи с событием столь естественным, казалось мне крайней степенью бесстыдства. Отдаться во власть публики, разгласив свои самые сокровенные мысли, быть отданной на съедение за несколько франков казалось мне самым ужасным предательством себя.

В апреле 1958 г. открылась Всемирная выставка в Брюсселе. Почетное место занимал павильон Ватикана. Один из его залов отводился различным святым, "Добру", "Чудесам и знамениям", другой предупреждал о вреде "Зла", дьявольском грехе сладострастия и аде.

И кто же символизировал эти грехи, отлучающие от Церкви? Я! Моя фотография из фильма "И Бог создал женщину"!

Последняя кинопроба - "символ моей будущей жизни".

Брижит в 74-м году: первые страницы воспоминаний.

Это был скандал. Отец, взбесившись, действовал все знакомства и добился аудиенции у архиепископов и епископов Парижа, Франции, Наварры. В результате через десять дней мою фотографию сняли, оставив пустовать место для изображения порока во всех его формах. Однако это надолго связало мое имя и жизнь со скандалом - безнравственностью, плотским грехом, с рогатым дьяволом, символизирующим крайнюю степень развращенности.

И мне, и моим родителям это стоило многих страданий. Когда я думаю об этом теперь и сравниваю себя с тем, что ныне можно ежедневно свободно видеть повсюду, я понимаю, как велика была несправедливость ко мне со стороны Церкви, проповедующей любовь и терпимость к ближним.

Почему меня так пугала мысль иметь ребенка?

Этот вопрос до конца моей жизни останется без ответа. Я его часто себе задавала - ведь не чудовище же я, в конце концов! Я люблю животных, их беззащитность, зависимость, их "детскость"... Я люблю согревать сердца и души тех, кто терпит невзгоды, одинок и страдает, - охотно забочусь о них, я чувствую себя ответственной за пожилых и больных людей... Так в чем же дело? Откуда это внутреннее отторжение материнства?

Может быть, потому, что, испытывая огромную потребность в опоре, которую я так и не нашла, я чувствовала себя не способной стать опорой для существа, которое всю жизнь будет от меня зависеть.

Сегодня, когда я пишу эти строки, мне 47 лет, и у меня чудесный сын - 22-летний Николай. Он и есть - моя семья и опора. Я люблю

его больше всех на свете и благодарю небеса за то, что они мне его послали. Ни за что я бы не согласилась вновь начать свою жизнь без него!

Предвзвешенные имеют только то значение, которое им приписывают. Воспитание и привила приличия существуют только для тех, кто их придумал.

Я же придумала нечто противоположное, не сдерживая себя тем, "как положено поступать". Я жила исключительно так, "как поступать не положено". Например, однажды вечером я пришла в "Максим" с распущенными волосами, в облегающем платье, в лодочках, которые того и гляди будут скинуты под столом, а вместо украшения на шее красовался огромный засос, который поставил мне любовник - человек безвестный, но пылкий. И я неслась на шее, гордая и надменная, будто бы это был бриллиант в 15 карат!

Снимали "Истину".
Зал был полон статистов. Суд в полном составе - присяжные, адвокаты, полицейские, судебные исполнители. Я должна была исполнить поворотный момент сюжета.

Приходилось десятки раз начинать с начала, я ошибалась, путала слова и забывала текст. Все они - опытные артисты - смотрели на меня слегка насмешливо, как смотрят на укротителя, которого пожирает лев.

Клузо пришел меня проведать. Я знаю текст наизусть, и если я ошибусь - ничего страшного, я должна продолжать своими

Брижит в 26 лет с 8-месячным сыном Николаем

словами, говорить своим существом. Он крепко сжал мне руки, объясняя, что этот кусок в фильме ударный, что я должна их всех покорить, что моя искренность в результате восторжествует над их техникой и сломит скепсис всех этих уставившихся на меня кретинов.

Ванель обернулся прямо перед сигналом "Мотор" и сказал мне полное нежности: "Черт!". Он любил меня и хотел, чтобы я смогла стать тем, кем я могла быть. В молчании раздалось: "Мотор!", "Начали!".

Прошла секунда или две. Я смотрела на них - на тех, что будут судить меня за смелость жить. Потом зазвучал мой голос - ломающийся, хриплый, сильный. Я говорю им все, что я должна была им всем сказать. Сила шла изнутри, я дрожала, я рисковала головой, жизнью, свободой! Я в слезах, мой голос прерывался, но я дошла до конца и затем словно рухнула - села, обняв голову руками, в подлинном приступе отчаяния.

На мгновение в зале повисла тишина. Потом Клузо крикнул: "Прекратите съемку!"

Весь зал суда начал мне аплодировать. Статисты плакали, присяжные были взволнованы, судьи растроганы. Это было одно из сильнейших переживаний моей жизни. Я чувствовала себя совершенно опустошенной, но я добилась успеха.

Я выиграла!

Привожу примеры самых бесцеремонных из множества вопросов, которые мне задавали. Я отвечала на них то по-французски, то по-английски, кратко и шуточно.

- Каков был ваш первый гонорар?
- Таблетка аспирина.
- Самый прекрасный день вашей жизни?
- Ночь.
- Самый глупый человек, которого вы встретили в жизни?

- Вы, поскольку задаете мне этот вопрос.
- Ваша любимая драгоценность?
- Красота, поскольку ее нельзя купить.
- Что вы любите делать?
- Бездельничать.
- Что вы думаете о свободной любви?
- Я никогда не думаю, когда занимаюсь любовью.

- Что вы надеваете, когда ложитесь спать?
- Руки моего любовника.

(На этот вопрос, ранее заданный Мэрилин Монро, она ответила забываемое: "Шанель № 5").

- Что вас больше всего соблазняет в мужчине?
- Его жена.
- Что сделало вас знаменитой?

Я поднималась, бросала "Look" и быстро исчезала.

Забавно думать, что наряду с Эйфелевой башней и де Голлем мое имя является в целом мире синонимом Франции. Несмотря на свою крайнюю внешнюю несхожесть, мы составляем неделимую троицу.

© Editions Grasset & Fasquelle 1996